

от 7-4 ЯНВ. 38

Газета №

Малый театр

Что такое традиции Малого театра? Эти основы, заложенные Щепкиным, это основы, сформулированные, хотя и кратко, Гоголем, обогащенные тем, что принесли с собой в театр Островский и вся славная плеяда актеров, пришедших вместе с ним.

Сейчас Малый театр работает над «Ревизором». Из предпосылок, написанных Гоголем к постановке этой пьесы, следует, что нужно проникнуть прежде всего в душу роли, а затем искать ее платые. Нужно спросить: а зачем моя роль? На что издерживается моя жизнь в течение этого спектакля? Вот в этих словах — основа всех основ.

Щепкин был окружен актерами, которые говорили и играли в повышенном тоне, не говорили, а вещали. Щепкин мучился этим. И вот однажды он столкнулся с любителем, который на сцене говорил так же просто, как в жизни. Это его сильно поразило. Но сколько он ни старался пробовать играть так же, у него ничего не выходило. Оказалось, что, отбросив старое оружие, он не смог овладеть новым. И вот как-то, репетируя роль, хорошо ему знакомую, смысл слюзы которой он хорошо впитал в себя, он начал нехотя подавать реплики и вдруг неожиданно понял, что это именно и есть та простота, которой ему не хватало.

Вот каким образом он подошел к основам своего мастерства, которые впоследствии развил и оставил нам в наследие.

Это — искусство правды жизненной, правды социальной, правды типичной.

Что можно возразить против того, что именно такое искусство требуется в наши дни? Нам нужно искусство, жаждущее раскрытия правды в пьесе и в роли, а не увлекательное чисто формальными действиями. Рабочий класс, ставший хозяином страны, потребовал от театра в первую голову изучения жизни через искусство, потребовал не развлечения, не услаждения слуха или глаза, а подлинной жизни. С этой точки зрения позиция Малого театра, на мой взгляд, является той же, что и Художественного театра. Я нахожу, что позиции этих двух театров настолько общи, что скоро придет время, когда ис-

кусство одного и другого направления едва ли можно будет различать.

Малый театр находится в счастливом положении, потому что им много лет назад была взята линия героического репертуара, наравне с линией бытовой.

Театр нашел пути, чтобы Гюго и Шиллер зазвучали на сцене. Пути эти для театра были чрезвычайно трудны. Очень часто эту большую проблему решали в манере ложноклассической декламации. Наш театр, наш актер обязаны вновь и по-новому найти в исполнении героического трагического репертуара дорогу, по которой шли Ермолова и Ленский, по которой сейчас умеет шагать Остужев.

Мне представляется, что искусство Малого театра — искусство глубокой, яркой и реалистической правды и искусство высоко романтической и героической трагедии.

В каком положении Малый театр теперь?

Мне кажется, что Малый театр располагает талантливой труппой, способной дать то самое искусство, которое нужно советскому зрителю.

При наличии великолепной труппы можно и должно делать большое дело, продолжать столбовой путь Малого театра.

Просто собрание талантливых актеров не создает театра. Они должны быть соединены единым устремлением в искусство, все объединены общим вкусом. Кроме этого, очень важно, чтобы актер жил жизнью коллектива, был воспитан коллективом.

Иногда актеры относятся немного иронически к роли, которую исполняют, и, изображая какую-нибудь глупую барыню, как бы апеллируют к зрительному залу: «Смотрите, мол, какая она глупая». Это серьезная болезнь, и Гоголь сказал недаром, что, играв смешную роль, не нужно показывать, что она смешна, а исполнять ее серьезно, — в этом-то и есть юмор.

Репертуар театра в прошлом немало способствовал тому, чтобы бросать неверный свет на искусство Малого театра. Театр играл все, что прихотилось, и это был опасный путь. Нам нужно предъявлять драматургам самые высокие требования.

И. СУДАНОВ,

заслуженный деятель искусств.